Два дня спустя. Кладбище у города Рогова

Тишина кладбища не была абсолютной. Но, несмотря на это, любой, кто приходит на него, всегда понимает, насколько чуждо это место любому живому существу. Ведь здесь не их дом, а дом тех, кто пересек последнюю черту. Но, так или иначе, такие места необходимы людям, чтобы было место, куда можно прийти и просто постоять рядом с местом упокоения того, кто был важен для тебя. Такие места редко посещаются большим количеством людей, чаще всего с ними бывает лишь сторож, как, собственно, и в этот раз.

Однако покой стража могил был нарушен сегодня во второй раз. Достаточно представительная машина, тихо урча и скрипя по гравийной дороге, остановилась перед воротами, и из неё вышла медноволосая девушка с седой прядью. В руках она держала несколько небольших букетиков, а кольцо на её правой руке поблескивало черным и золотым камнями.

Захлопнув дверь, девушка уже собралась пойти вглубь кладбища, как из окна машины раздался голос Виргама:

— Мне точно не стоит идти?

— Нет. Но спасибо, что спросил, — ответила ему Тереза и пошла по столь неожиданному для себя маршруту.

Это кладбище она нашла некоторое время назад, и обнаруженное здесь было слишком удивительным для неё, но, несмотря на это, это был первый раз с того времени, когда она посетила его. Но даже несмотря на то что это было лишь второе её посещение этого места, она хорошо запомнила маршрут.

И вот, пройдя мимо бесчисленных могил, она остановилась в весьма живописном месте. И именно в этом месте была расположена группа могил, которых здесь быть не должно было.

Первый букет с фиолетовыми тюльпанами лег рядом с памятником, на котором было написано «Михайло дас Шварт, любящий отец и муж». Желтые гиацинты легли на соседнюю могилу: «Александра дас Шварт, любящая жена и мать». Третий букет алых маков: «Раинхард дас Шварт, достойный сын и любящий брат». И последний букет синих галатей — на могилу Тавиана Цецерия — «Храбрый и любящий человек». Именно перед последней могилой и остановилась Тереза, не в силах уйти, а её сердце разрывалось от боли.

От неё её смогли отвлечь только тихие шаркающие шаги. А потом раздался усталый голос пожилой женщины:

— Вы всё-таки пришли, госпожа.

Резко развернувшись, последняя из Швартов неуверенно произнесла, смотря на подошедшую Анастасию Ивановну:

— Мы, кажется, знакомы. Только вот не могу понять откуда… и почему… нет… не может быть.

— Ну, почему же, молодая… хотя нет, уже просто госпожа. Это действительно я, Флавия, ваша няня. Много лет прошло, не так ли?

— Но… это же… — Но, не договорив, Тереза отвернулась, не в силах смотреть на ту, которая была ей второй матерью и чей жизнью она была готова пожертвовать так же, как и остальными, в тот роковой день.

— Госпожа, я, конечно, понимаю, что вам не обязательно смотреть на меня, но всё же я хотела бы видеть ваше лицо.

— Я уже не та девочка, которую ты помнишь. Я изменилась.

— Для меня вы всегда будете маленькой девочкой. Или не вы прибегали ко мне каждый раз, когда что-то случалось, а поговорить с матерью боялись? Не вы ли рассказывали о своей первой влюбленности, первых успехах и…

— Хватит! — развернувшись, крикнула Тереза, из её глаз текли слезы. — Как ты можешь так говорить после… после всего?!

— Потому что для меня это не важно. Вы мне такая же дочь, как госпоже Александре, и для меня, что бы ни случилось, вы всегда будете правы.

— Даже если… я совершила чудовищные поступки?

— Да.

— Пфы… да, я и забыла, ну, тогда я пойду, — и, подойдя к старушке, обняла ту на мгновение, после чего пошла прочь. — Простите, но… я не имею права втягивать вас в это снова и смотреть вам в глаза. Пожалуйста, позаботьтесь о могилах.

— Хорошо, госпожа, я подожду, когда вы будете готовы поговорить, — и, развернувшись к могилам, старушка начала произносить уже давно забытую молитву другого мира.

***

Мертвый космос. Двадцать световых минут от гравитационного колодца звезды Солнца

Здесь не было ничего живого, да и не могло быть. По крайней мере, так казалось, но было то, чего нельзя увидеть ни в один телескоп, что невозможно пощупать, то, что было создано тем, что родилось в темных глубинах мира Земли. Но если чего-то нельзя увидеть или пощупать, не значит, что этого нет. И громадная невидимая сфера, что столько веков скрывала почти погибший мир, именно сейчас разрушалась вместе с тем, кто её создал, и тем, что недавно погибло. Невелис был уничтожен, и часть наследства умерла вместе с ним. Но не умерло наследие королевства, которое только начинало возвращаться домой, чтобы обрушиться на головы нерадивых потомков, что посмели его позабыть.

http://tl.rulate.ru/book/17153/754775